

В. И. ПЛЕШКОВ

ИЗ ИСТОРИИ ДОМА Н. П. ЛИХАЧЕВА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ (ул. ПЕТРОЗАВОДСКАЯ, д. 7)

Адрес «Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., д. 7» более ста лет хорошо знаком историкам в России и за ее пределами. Этот трехэтажный особняк на тихой улице Петроградской стороны с полным основанием может называться «Дом Лихачева».

Выдающийся отечественный историк, археограф, библиофил и коллекционер Николай Петрович Лихачев (12/24 апреля 1862—14 апреля 1936) провел в этом доме лучшие годы петербургского периода своей жизни.

В российской столицу он переехал из родной Казани в 1894 г., уже будучи доктором русской истории, и тогда же начал преподавать в Санкт-Петербургском археологическом институте. В 1901 г. он был избран членом-корреспондентом Академии наук, а летом 1902 г. палаточный советник Лихачев стал «помощником директора Императорской Публичной библиотеки с оставлением его в занимаемых им должностях» и отдал этой работе двенадцать лет жизни.¹

В первые годы XX в. большая многодетная семья, обширные, регулярно пополняющиеся коллекции и библиотека поставили перед Лихачевыми вопрос о строительстве собственного дома. Другой движущей силой этого решения была давно зревшая идея создания МУЗЕЯ, в котором бы, как писал Н. П. Лихачев В. В. Розанову, «наисографии документа соединились с историей письмен».

Супруга Н. П. Лихачева Наталья Геннадиевна, урожденная Карпова, по материнской линии происходила из семьи известных промышленников Морозовых. Все хозяйственные заботы и хлопоты, связанные со строительством дома, легли на ее плечи.

21 марта 1902 г. петербургский нотариус Н. Н. Иванович засвидетельствовал купчую крепость, согласно которой дочь губернского секретаря Александра Степановича Икшова продала жене палаточного советника Наталье Геннадиевне Лихачевой «своей пустопорожней участок земли» по Петрозаводской улице за семнадцать тысяч рублей.²

¹ СПбГА РАН. Ф. 246. Оп. 2. Д. 17. Л. 11.

² ЦГАИ СПб. Ф. 513. Д. 85. Д. 254. Л. 2—2 об.

В последующие годы этот участок увеличился в размерах. В 1904 г. Н. Г. Лихачева прикупила у Санкт-Петербургской городской управы «городскую землю мерою в две с третью квадратных сажени под лит-
т<ром> Б, приданную на основании высочайшего повеления 16 июня 1810 года ко двору г. Лихачева».³

В 1909 г. она приобрела у вдовы действительного статского советника Анны Тимофеевны Карновой «пустопорожни́й участок земли <...> мерою <...> квадратных пятисот семнадцать с половиной сажень» за тридцать тысяч рублей.⁴ «Продаваемая земля. — говорилось в купчей крепости, — должна навсегда составлять принадлежность вышеуказанного дворового места г. Лихачевой и как таковая не может почитаться самостоятельным двором, а равно не должна быть ни продаваема, ни дарима, ни закладываема, ни закладываема отдельно от главного имущества».

31 мая 1902 г. техническое отделение Санкт-Петербургской Городской управы постановлением № 81 разрешило «построить под литером А лицевой 2-х этажный кирпичный дом с нежилым подвалом с помойной ямой с прокладкой сточной подземной трубы на Петроковской ул. № 23/1 владельце — жене надворного советника Наталии Геннадиевны Лихачевой». Строительство дома велось по проекту известного петербургского архитектора Е. С. Воротилова⁵ и было закончено в 1902 г. Енграф Сергеевич Воротилов (1836—1910) был автором таких сооружений, как астрономическая обсерватория Санкт-Петербургского университета (1881—1882), главное здание, а также здания хирургической клиники и лаборатории Женского медицинского института (1896—1897) на ул. Льва Толстого, 6; новый корпус Публичной библиотеки (1896—1901) на пл. Островского, 3 — пер. Крылова. 4. По его проекту проводилась внутренняя перестройка особняка М. Б. Барятинской (1902—1903) на Миллионной ул., 21 — Мошков пер., 6. Последней работой Е. С. Воротилова в 1907—1909 гг. стал особняк С. С. Абамяк-Лазаревой на наб. р. Мойки, 21.

14 июня 1911 г. отделением частновладельческого строительства Санкт-Петербургской управы было разрешено «введение 2-х этажной каменной пристройки под литером „Б“ к лицевому дому под литером „А“».

Сюда же, в дом на Петроковской ул., кроме библиотеки и архива, перенеслись иконы, собираемые Н. П. Лихачевым более двадцати лет. За свое фундаментальное исследование «Материалы для истории русского иконописания» профессор Н. П. Лихачев в конце 1912 г. был удостоен золотой медали им. графа А. С. Уварова. В 1913 г. с тяжелым сердцем он был вынужден расстаться с этой коллекцией, которую приобрел Музей императора Александра III (ныне Русский музей). Вырученные от продажи этой коллекции средства пошли на сооружение

³ Там же. Л. 17.

⁴ СПбГА РАН. Ф. 246. Оп. 4. № 139. Л. 1.

⁵ О Е. С. Воротилове см.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX — начала XX века. Справочник под общей редакцией Е. М. Кирикова. СПб., 1996. С. 80—81; Е. С. Воротилов (Некрасов) // Земляк. 1910. № 33. С. 341.

Выставка печатных документов и история книжного переписки

третьего этажа дома на Петроградской ул. Теперь все помыслы ученого были сосредоточены на создании Музея филографии. С этой целью еще в апреле 1912 г. Н. Г. Лихачев обратился в отделение частного жилищного строительства, которым была разрешена «кирпичная надстройка 3-го этажа на каменном лицейном доме под литеррами „А“ и „Б“». Мечта ученого постепенно превращалась в реальность.

1917 год разрушил все планы Н. П. Лихачева. Весной семья была вынуждена перебраться в Москву, в дом тещи А. Т. Карповой. Дом и коллекция оставались в Петрограде. В сентябре Н. П. Лихачев был вынужден даже просить хранителя Рукописного отделения Библиотеки Академии наук В. И. Срезневского отправить в Саратов вместе с материалами Библиотеки и четыре сундука с наиболее ценными рукописями своей коллекции. К концу года ситуация еще более обострилась.

2 марта (17 февраля) 1918 г. Народный комиссар по заведению дворцами и музеями республики приказал, что «Дом-музей Профессора Петроградского Археологического Института, доктора русской истории Николая Петровича Лихачева, находящийся по Петроградской улице, в доме № 7 (Петроградская сторона), как содержащий особо важные научные собрания, библиотеку и архив по истории и археологии, находится под охраною рабочего и крестьянского правительства и никаким реквизициям и секвестрам не подлежит». За народного комиссара подписался «царяв. Комиссар Д. П. Штеренберг».

13 апреля 1918 г. Исполком Районного Совета Рабочих и Социалистских депутатов Петроградской стороны извещением за № 2285 сооб-

шил, что «дом по Петрозаводской ул., 7 реквизиции подлежать не может, ввиду того, что он занят музеем проф. Лихачева. Прежнее постановление о реквизиции данного дома — аннулируется».

В сообщении об истории «Дома Лихачева» хотелось бы напомнить и о некоторых последующих трудных этапах и малоизученных годах его существования на Петрозаводской ул., 7. Как известно, именно в 20-е годы XX столетия Николай Петрович создает небывалый до того в истории науки и культуры музей, в котором были представлены уникальные материалы его коллекций, освещающие историю шведской нации, документов и книг земной цивилизации. Официально этот музей назывался тогда Палеографическим кабинетом. В мае—августе 1925 г. Палеографический кабинет был передан в ведение Академии наук и стал называться Музеем палеографии. Тогда же Николай Петрович был избран в действительные члены Российской Академии наук, назначен сначала исполняющим обязанности директора Палеографического кабинета, а позднее, в ноябре, избран на трехлетний срок директором Музея палеографии АН СССР. «Дом Лихачева» — Музей палеографии был оазисом для многих ученых, которые могли безмерно пользоваться несметными сокровищами коллекций ученого, и он мечтал о том, чтобы они стали достоянием России.⁶ После ареста ученого в 1930 г., связанного с трагическими событиями «Академического дела», Музей палеографии был реорганизован в Музей книги, документа и письма (МКДП) и переведен из «Дома Лихачева» в здание БАН; в октябре 1931 г. сессия АН СССР преобразовала МКДП в Институт книги, документа и письма (ИКДП). В 1935 г. ИКДП был преобразован в Сектор вспомогательных дисциплин Института истории АН СССР.⁷ Мы опускаем не изученную пока документально историю «Дома Лихачева» после его смерти в 1936 г. Сохранились, например, свидетельства о том, что здесь было общежитие аспирантов АН, но в некоторых помещениях продолжали жить родственники Николая Петровича. Судьба же коллекций стала непредсказуемой. В результате непрерывных реорганизаций и нововведений в области науки и культуры они были переданы в различные учреждения страны и оказались в БАН, Государственном Эрмитаже, Русском музее, Санкт-Петербургском институте истории РАН (бывшем ЛОИИ СССР), филиале Института востоковедения РАН, в Государственном Историческом музее и других учреждениях. Все эти страницы истории «Дома Лихачева» ждут своих источниковедов и петербурговедов.

Осенью 1966 г., после реконструкции здания, в «Дом Лихачева» из БАН переехало ЛОИИ СССР. И снова ученые из всех уголков тогдашнего СССР и из зарубежных стран стали работать в стенах этого здания, постигая тайны древних и средневековых источников, источников нового времени. (Нельзя ли, что за годы Советской власти в собрание Института вошли материалы и коллекции других учреждений и собирателей.)

⁶ См. вступ. ст. В. С. Шиндровской, В. Л. Янина в кн.: *Лихачев Н. П.* Мемориальный греческого Востока (Научное наследие). Т. 19. М., 1991. С. 12.

⁷ Там же. С. 12. Прим. 36.

Сотрудники Санкт-Петербургского Института истории и сотрудники издательства «Дмитрий Буланин» у «Дома Лихачева» в конце 90-х годов XX в.

После реабилитации Военной коллегией Верховного суда СССР Николоя Петровича Лихачева и восстановления его в звании академика (1968) на «Доме» вскоре появилась мраморная мемориальная доска. Благодаря стараниям доктора исторических наук И. П. Шаскольского (1918—1995) «Дом» был взят под охрану государства как памятник культурного значения (решение Областной инспекции Всесоюзного Общества охраны памятников искусства и культуры). Но всю эту очень интересную и славную историю существования учреждения, которому суждено продолжить традиции собирания, хранения и изучения письменных источников человечества, пусть нависнут к 150-летию юбилею «Дома» новые поколения ученых и не дадут погаснуть огню познания.⁹

⁹ Приношу благодарность сотруднику СПбНИИ РАН Л. Г. Климакову за предоставленные архивные материалы и консультации для доклада и статьи.